

Коцебу Август Фридрих Фердинанд фон

**О дворянстве, его
происхождении,
распространении и
неодинаковом введении
между всеми почти народами
земного шара**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А18

А18 **Август Фридрих Фердинанд фон К.**
О дворянстве, его происхождении, распространении и неодинаковом введении
между всеми почти народами земного шара / Коцебу Август Фридрих Ферди-
нанд фон – М.: Книга по Требованию, 2025. – 271 с.

ISBN 978-5-519-90785-9

ISBN 978-5-519-90785-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Объясненіе заглавной картины.

Дворянство въ видѣ стараго дуба. Толпа избалованныхъ мальчиковъ унесли у Богини вольности шляпу и украсили ее гремушками. Другая толпа заноситъ попоръ на древній достопо-чтенный пенъ. Геній Россіи прикрываетъ его въ облакахъ своимъ щитомъ, на коемъ паритъ Россійской орелъ; подъ его крылами лиліи.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Маленькую книгу вручаю я читателю, однакожъ это слово можетъ быть не умѣньшитъ цѣны ея. Ибо не ужели только толстая книга можетъ приобрести вниманіе и принести пользу? Толстые люди и толстые книги не всегда имѣютъ много разума. Сухощавый Волперъ сказалъ гораздо болѣе хорошаго на трѣхъ страницахъ, нежели толстой Мелхіоръ Генцъ во всѣхъ своихъ полемскихъ сочиненіяхъ.

Я желаю имѣть такихъ читателей, которые бы впрочемъ мало читали: юношей, у коихъ радостное наслажденіе жизнію обманомъ выманиваетъ ихъ время; занятыхъ людей, коимъ романъ не доставляетъ никакого

удовольствія; Дамъ, кои желаютъ болѣе знать, нежели новѣйшія моды; молодыхъ воиновъ на караулѣ; праздныхъ царедворцевъ въ передней комнаѣ. Для ученыхъ я не писалъ, --- я не ученый.

Сія маленькая книга есть извлечение того, что я начиталъ во многихъ большихъ книгахъ. Я собралъ въ одно мѣсто все, что будучи по всюду разбросано, лежало на дорогѣ или крылось въ углу. Я кое-что прибавилъ; но золото ли, серебро ли, мѣдь ли употребилъ я на это? пусть рѣшитъ самъ читатель. Я заслужилъ благодарность, если сіи листы заключають въ себѣ нѣсколько соли и силы; еслили они успѣють въ томъ, въ чемъ должны успѣть; еслили они докажутъ, что люди никогда и нигдѣ не были одни другимъ подобны; что глупецъ

и трусь природные невольники, мудрецъ и храброй природные дворяне; естли они припоминашъ молодому гордящемуся предками молокососу, что одна только добродѣтель есть истинное благородство; и естли они равномерно увѣряшъ проповѣдника вольности и равенства, осмѣивающаго: что древнее фамильное дворянство не есть одна только пустая химера. Хотя услуга моя *пала*, но добрая моя воля велика, и естли сіи листы хотя нѣсколько гдѣ нибудь произведутъ добраго, то я награжденъ.

Естли бы теперь явился живописецъ и съ покорностію бы совѣщывалъ: „не разрывай, прекрасныхъ картинъ Рафаеля, Корреджіо и Мишеля „Анжело!“ то ему бы засмѣялись въ глаза, и имѣли бы на это право; ибо одинъ только

безумецъ можетъ допронутъ-
ся до оныхъ мастерскихъ про-
изведеній. Но во времена ико-
ноборства, когда съ святою
яростию ограбляли церковныя
украшенія, когда, желая истре-
бить идоловъ, истребляли ис-
кусство; тогда предостереже-
ніе живописца было бы сказано
кѣстатп. Тоже надобно думать
и о семъ начертаніи и о прыв-
кахъ о дворянствѣ; только въ
обратномъ соотношеніи. Если-
ли бы я за сто лѣтъ предъ
симъ вздумалъ увѣщевать мо-
ихъ современниковъ, почитать
дворянство, когда еще предки
давали достоинство, и часто
были единственнѣмъ достоин-
ствомъ; то по справедливости
назвали бы меня глупцомъ. Но
въ наши лихорадочныя времена,
когда входилъ въ моду сомнѣ-
вашся въ бытіи Божіемъ; ко-
гда возмущеніе носилъ на себѣ

печать геройскихъ подвиговъ; когда почитаютъ за излишнее воздавать досподолжное Богу и Государю; когда думаютъ унизить дворянство *ругаясь* надъ нимъ; когда равенство всѣхъ состояній, есть деревянной осель, на которомъ ѣздяшъ молодые Стихотворцы; въ наши дни, думаю я, томъ одинъ заслуживаетъ одобрение и благодарность, кто покусится возвать къ народу: „вы можете опмять порпреты, чтобы ихъ не почитали идолами, но не истребляйте добра вмѣстѣ съ зломъ! Еслии дерево имѣетъ сухія сучки, то не ужели хопите вы за то срубить его? Хопя оно даетъ еще зеленые и сочные вѣтви.

Прежде, нежели предприиму защищать дворянство, долженъ чинатель сдѣлать со мною путешествіе около свѣ-

та. Скоро будемъ мы заѣзжать къ каждому народу, узнавать его нравы, вмѣшиваться между его дворянъ, и въ двухъ словахъ вносить въ нашу записную книгу ихъ права и обыкновенія. У большей части не за чѣмъ медлить, однакожъ я надѣюсь, оставаясь вѣрнымъ своей цѣли, никого не пропускашь. Если первой листъ нанесетъ вамъ скуку, то для этого не тотчасъ бросайте книгу. Перейдемъ со мною излучистою дорожкой на тотъ холмъ, на который должны мы вскарабкаться, чтобы обозрѣть землю. Хотя бы вы и не нашли тамъ никакихъ великолѣпныхъ увеселительныхъ замковъ, садовъ и каскадовъ, однакожъ, если музы не откажутъ мнѣ въ своей помощи, должны вы увидѣть пріятныя, покрытыя хлѣбомъ, поля, луга и деревья.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

*Набѣртаніе исторіи дворянства
между сѣбѣми народами зем-
наго шара:*

Не одинъ только цвѣтъ кожи, не плоской или горбатой носъ, не длинные свѣплорусые или кудрявые черные волосы различающъ человѣка отъ человѣка. Въ одномъ углу земли обитающъ *тестность*, въ другомъ гнѣздится *ложь*; въ одномъ сіяющъ *просвѣщеніе*, въ другомъ спелится *тьма*; здѣсь климатъ и родъ жизни производящъ геройской народъ, а тамъ народъ безсильныхъ Сибаритовъ; здѣсь возрастающъ Республика, тамъ цвѣтущъ Монархія. Но вездѣ, куда не устремишь взоръ свой, на твердой землѣ и на островахъ Океана, подъ южнымъ поясомъ и къ сѣверному полюсу, подъ скиптромъ самодержца и въ смященіи народнаго правленія найдешь ты

безъ условія, безъ принужденія, одинакое учрежденіе, одинакое соспо-
яніе; вездѣ найдешь ты *дворянство*.
Естьли это только дѣйствіе слу-
чая или законъ природы? Такъ, она
не хотѣла, чпобы въ ея простран-
номъ царствѣ гдѣ либо одна вещь
уподоблялась другой; физическія
или моральныя неравенства должны
различать всѣ сотворенныя суще-
ства; она изрекла: да раздѣляесть
не *бездна*, но нѣкоторая *лостелен-*
ность малиновку отъ орла, и
крестянина отъ Князя.

Сними завѣсу позади коей дрем-
лютъ сполыпія! великой земной
шаръ медленно обращается предъ на-
шими взорами, и каждой народъ или
наподець, образованный или необра-
зованной, остановись предъ глазами
Испытатели! Славное преимущество
человѣческаго разума, въ каждомъ
углу земли, говоритъ обо всѣхъ и
ко всѣмъ націямъ, всѣми быль вы-
слушиваему, всѣхъ ихъ знаешь, и
всѣмъ быль извѣстну.